

Марфа-царевна отгадчица

Жил-был Иван крестьянской сын, услышал он, что Марфа-царевна загоняет загадками: «Кто не отганёт, того голова с плеч».

Иван крестьянской сын и поезжает. Отец ему из ко-нюшны коня вывел, мать обседлала, сестра погонялку дала. Сел и поехал к Марфы-царевны. Марфа-царевна спрашивает:

— Почто приехал, загадывать ле отгадывать?

— Загадывать.

— Ну, загадывай.

Он и говорит:

— Садилса на отца, ехал на матери, погонял сестрой.

Марфа-царевна в своём загадывальнике поглядела, не могла отгадать.

— Приезжай, — говорит, — на другой день.

Ну, он ночевал дома, опять срежается к ей загадывать, а перед этим Иван крестьянской сын кониным потом умылса, гривой утерса и поезжает к ей. Она и спрашивает:

— Что приехал, загадывать или отгадывать?

— Загадывать, — и говорит:

— Садилса на коня, умывалса не росой, не водой, утёрса не шелком, не платом.

Марфа-царевна не могла отгадать.

— Приезжай на третий раз.

На третий раз приезжает Иван крестьянской сын, берёт с собой ружьё. Летит стадо гусей, Иван крестьянской сын подстрелил гуся на лету, выкопал две ямки, одну повыше, другу пониже. Этого гуся сварил, в верхней ямке сварил, а в нижней огонечка клал, а кушал — вылез

на деревинку, на самой вершинке съел. К Марфы-царевны и приезжает опять загадывать третий раз. Она спрашивает:

— Что, загадывать?

— Загадывать.

— Ну, загадывай.

Он и говорит:

— Ехал на коне, летело стадо гусей, я гуся сострелил на лету и сварил не на земли, не на воды и скушал повыше лесу.

Она поглядела в загадывальник, не могла отгадать и говорит:

— Пойдем прогуливаться, худых речей чтобы не говорить.

Ну, идут, а жеребец скочил на кобылу. Она у его и спрашивает:

— Это что, Иван крестьянской сын, делают?

А он ей и отвечает:

— А это про пьяных чеснок токут.

Шли, подошли — собаки слипились. Марфа-царевна и спрашивает:

— Это что, Иван крестьянской сын, делают?

— А это хвора пьяного в лазарет тащит.

Опять подошли — баран на овцу скочил, она и говорит:

— Это что делают, Иван крестьянской сын?

— А это шерстобой шерсть бьёт.

И возвратились домой к ей. И она приказала своим куфаркам-нянькам байну истопить:

— Пойдём со мной в байну мыться.

В байну зашла, разделася, а он, Иван крестьянской сын, не заходит, не смеет затти, она и говорит:

— Что же не заходишь? Раздевайся, заходи.

Ну, он разделса, у его естество и стало. Она к ему пришла и захватила.

— А это что у тебя, Иван крестьянской сын? — спрашивает у него.

А он отвечает:

— Это у меня конь.

— А чего он кушат?

— А в ваших царских садах травку воскушат.

— Ну-ка покорми.

Он поводит у ей кругом <пизды> по шерсти и говорит:

— Вот и поел теперь.

— А где же он пьёт? — спрашивает Марфа-царевна.

— А в ваших царских колодцах пьёт.

— А ну-ка попой.

Он поить стал, ей и запихал.

Она и говорит:

— Ах, Иван крестьянской сын, ты что делаешь, <ебёшь>?

— Ах, Марфа-царевна, сама худых речей просила не говорить, а сама-то и сказала.

Она и говорит:

— Молчи, молчи, законный брак примем.

И взамужество за него и пожелала.

(Зап. в 1907 г. от Я. С. Бородина, 52 г., в Нижимозере на Летнем берегу Белого моря.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.